Усиление плазменных нелинейностей и генерация СВЧ-ТГц-суперконтинуума в поле субтераваттных импульсов среднего инфракрасного диапазона

А. В. Митрофанов^{*a,b,c,d,*}, Д. А. Сидоров-Бирюков^{*a,b,c,e,g,*}, А. А. Воронин^{*a,b,e,*}, М. В. Рожко^{*a,b,*}, П. Б. Глек^{*a,*}, М. М. Назаров^{*c,*}, Е. Е. Серебрянников^{*a,b,f,*}, А. Б. Федотов^{*a,b,e,g,*}, А. М. Желтиков^{*a,b,c,e,f1*})

^а Физический факультет, МГУ им. М.В. Ломоносова, 119992 Москва, Россия

^bРоссийский квантовый центр, 143025 Сколково, Россия

^с Национальный исследовательский центр "Курчатовский институт", 123182 Москва, Россия

^dИнститут проблем лазерных и информационных технологий РАН – филиал Федерального научно-исследовательского центра "Кристаллография и фотоника" РАН, 140700 Шатура, Россия

 ^{e} Казанский национальный исследовательский технический университет им. А.Н. Туполева, 420126 Казань, Россия

^f Department of Physics and Astronomy, Texas A&M University, College Station TX 77843, USA

⁹Национальный исследовательский технологический университет МИСиС, 119049 Москва, Россия

Поступила в редакцию 13 января 2021 г. После переработки 16 января 2021 г. Принята к публикации 17 января 2021 г.

Малость скорости v индуцируемого лазерным полем движения электронов по сравнению со скоростью света c выступает одним из фундаментальных физических факторов, ограничивающих эффективность нелинейно-оптических процессов в плазменных средах. В настоящей работе показано, что использование мощных сверхкоротких импульсов среднего инфракрасного диапазона позволяет значительно усилить широкий класс v/c-слабых плазменных нелинейностей, связанных, в первую очередь, с индуцируемыми лазерным полем внутриплазменными токами. На этой основе удается реализовать лазерно-плазменные схемы эффективной генерации когерентного широкополосного электромагнитного излучения терагерцового (ТГц) и СВЧ-диапазонов – ТГц-СВЧ-суперконтинуума.

DOI: 10.31857/S1234567821050037

Нелинейно-оптические свойства плазмы, возникающей при взаимодействии мощного лазерного излучения с веществом, широко исследуются, начиная с самых ранних этапов лазерной физики и нелинейной оптики [1,2]. Понимание оптических нелинейностей плазмы необходимо для выяснения ограничений на параметры световых импульсов в мощных лазерных системах [2, 3]. На основе нелинейно-оптического отклика плазмы удается реализовать эффективные схемы преобразования частоты мощного лазерного излучения [4,5]. Плазма, формируемая в поле мощных сверхкоротких лазерных импульсов, позволяет наблюдать новые нелинейно-оптические явления и реализовать новые режимы нелинейной динамики сверхкоротких световых импульсов [6-15]. На основе оптических нелинейностей такой плазмы [5, 6, 16] удается обеспечить высокую эффективность генерации гармоник высокого порядка [6,9–13] и терагерцового (ТГц) излучения [17–24], а также осуществить уникальные режимы сверхширокополосных нелинейно-оптических взаимодействий [25,26] и временно́го сжатия мощных световых импульсов [27].

Широкий класс нелинейно-оптических явлений в формируемой сверхкороткими лазерными импульсами плазме, обусловлен плазменными токами, вызываемыми продольным электрическим полем кильватерной волны лазерного импульса [28,29]: $E_z \approx \pi^2 m c a_0^2/(2e\tau_p)$, где $a_0 = e E_0/(m c \omega_0)$ – лазерный пондеромоторный потенциал, e, m – заряд и масса электрона, E_0 и ω_0 – амплитуда и центральная частота лазерного поля, τ_p – длительность лазерного импульса. Как следует из приведенного выражения, при $a_0 \ll 1$, т.е., при малом отношении скорости нерелятивистского электрона $v = e E_0/(m \omega_0)$ к скорости света c поле E_z является слабым; v/cмалость поля E_z является отражением его пондеро-

¹⁾e-mail: zheltikov@physics.msu.ru

Рис. 1. (Цветной онлайн) Генерация ТГц-СВЧ-суперконтинуума в поле сверхкоротких импульсов среднего ИКдиапазона: НА – широкополосная рупорная антенна; WCA – коаксиально-волновой переход; B-dot – проволочный петлевой зонд; AGS – кристалл для генерации второй гармоники; SH – поле второй гармоники; L – фокусирующая линза; PP – набор ТГц-фильтров. На вставке – фото вакуумной камеры и ячейки с газом для генерации CBЧ-ТГцсуперконтинуума в поле сверхкоротких лазерных импульсов

моторной природы. Это поле, однако, увеличивается пропорционально квадрату длины волны лазерного излучения $\lambda_0 = 2\pi c/\omega_0$. Такой закон масштабирования замечателен с физической точки зрения. Он показывает, что, несмотря на всю сложность нелинейных электродинамических явлений, обуславливающих формирование полей в кильватерной волне лазерного импульса, масштабирование $W_p \propto \lambda_0^2$, диктуемое уравнениями ньютоновой динамики для кинетической энергии электрона Е_p в поле электромагнитного излучения с длиной волны λ_0 [30, 31], выполняется и для самосогласованного внутриплазменного поля E_z . Согласно закону масштабирования $E_z \propto \lambda_0^2$ [30, 32], увеличение длины волны лазерного излучения должно приводить к существенному увеличению эффективности нелинейно-оптических взаимодействий, обусловленных возникающими благодаря полю E_z продольными плазменными токами.

Для генерации мощных сверхкоротких импульсов среднего ИК-диапазона в наших экспериментах

2 Письма в ЖЭТФ том 113 вып. 5-6 2021

используется лазерная система [33, 34] (рис. 1), состоящая из фемтосекундного Yb: CaF₂-лазера с регенеративным усилением, трехступенчатого оптического параметрического источника широкополосного поля затравки и трехступенчатого оптического параметрического усилителя чирпированных импульсов (ОПУЧИ). Импульсы, формируемые регенеративным усилителем Yb: CaF₂-системы, используются в качестве излучения накачки в схеме трехступенчатого оптического параметрического усиления (ОПУ), позволяющего получить импульсы излучения с центральной длиной волны 1460 нм и длительностью около 200 фс. Эти импульсы растягиваются во времени с помощью гризменного стретчера и используются в качестве сигнальной волны в схеме трехступенчатого ОПУЧИ, реализуемого в трех установленных последовательно кристаллах КТА. Полем накачки для этого процесса служат импульсы излучения Nd: YAG-лазера длительностью около 100 пс, передаваемые в трех пучках с энергия-

Рис. 2. (Цветной онлайн) Временные трейсы (a) и спектры (b) CBЧ-излучения плазмы, индуцируемой импульсами излучения среднего ИК-диапазона ($\lambda_0 \approx 3.9$ мкм, $\tau_0 \approx 80$ фс, $E_0 \approx 6$ мДж) в газовой камере, заполненной атмосферным воздухом при трех значениях давления p (указаны на рисунке)

ми 50, 250 и 700 мДж [33–35], обеспечивающими оптическую накачку трех кристаллов КТА в системе ОПУЧИ в условиях широкополосного синхронизма [36, 37]. Импульсы холостой волны, формирующиеся в этой системе, характеризуются широким спектром с центральной длиной волны $\lambda_0 \approx 3.9$ мкм и имеют энергию до 50 мДж. Сжатие этих импульсов с помощью решеточного компрессора позволяет получить

Рис. 3. (Цветной онлайн) (a) – Карта спектров СВЧ-излучения плазмы, индуцируемой импульсами излучения среднего ИК-диапазона ($\lambda_0 \approx 3.9$ мкм, $\tau_0 \approx 80$ фс, $E_0 \approx 10$ мДж) в газовой камере, заполненной атмосферным воздухом при давлении p, варьируемом от 1.0 мбар до 1.5 бар. Значения давления p отложены по оси абсцисс. (b) – Временные профили двух поляризационных составляющих E_1 (черные линии) и E_2 (красные линии) СВЧ-поля, излучаемого лазерной плазмой в экспериментах с одночастотным (сплошные линии) и двухчастотным (штриховые линии) полем накачки. Поле накачки имеет следующие параметры: (сплошные линии) $\lambda_0 \approx 3.9$ мкм, $E_0 \approx 3$ мДж, $\tau_0 \approx 80$ фс; (штриховые линии) $\lambda_0 \approx 3.9$ мкм, $E_0 \approx 2$ мДж, $\tau_0 \approx 80$ фс с примесью поля второй гармоники с центральной длиной волны $\lambda_{\rm SH} \approx 1.95$ мкм, длительностью импульса $\tau_{\rm SH} \approx 70$ фс и энергией импульса $E_{\rm SH} \approx 1$ мДж

импульсы среднего ИК-диапазона с энергией E_0 до $35 \,\mathrm{мДж}$ и длительностью τ_0 около $80 \,\mathrm{dpc} \ [35, 38]$, что соответствует пиковой мощности $P_0 \approx 0.44 \,\mathrm{TBr}$.

С помощью линзы с фокусным расстоянием 50 см лазерное излучение среднего ИК-диапазона фокусируется в вакуумную камеру (рис. 1). Давление газа р в вакуумной камере варьируется в диапазоне от 0.01 до 1.5 бар. Для генерации поля второй гармоники, используемого в схемах двухчастотной генерации СВЧ-ТГЦ-суперконтинуума, используется кристалл $AgGaS_2$ толщиной 500 мкм (AGS на рис. 1), устанавливаемый сразу за входным окном внутри вакуумной камеры. Лазерная плазма, формируемая в области фокуса лазерного пучка, служит источником широкополосного вторичного излучения. Для исследования спектральных, временных и поляризационных свойств этого излучения, а также для анализа его диаграммы направленности используется система регистрации (рис. 1), в состав которой входят детекторы на основе коаксиально-волновых переходов (КВП), широкополосных рупорных антенн (РА) и пироэлектрических приемников, работающие в различных областях ТГц- и СВЧ-диапазонов и обеспечивающие возможность регистрации вторичного излучения плазмы в диапазоне от 0.5 ГГц до 30 ТГц. Исследование состояния поляризации СВЧизлучения и раздельное измерение поляризацион-

Письма в ЖЭТФ том 113 вып. 5-6 2021

ных составляющих СВЧ-поля производится при помощи КВП-детектора путем изменения ориентации его коаксиального кабеля (рис. 1). Для исследования формы импульса ТГц-СВЧ-излучения используется петлевой проволочный зонд [17, 39], работающий по принципу пояса Роговского [40]. Сигналы, регистрируемые КВП- и РА-детекторами, а также петлевым зондом анализируются с помощью скоростного осциллографа с полосой пропускания не менее 50 ГГц.

Для исследования свойств ТГц-излучения на выходное окно вакуумной камеры устанавливался ТГцфильтр из полипропилена или политетрафторэтилена (рис. 1), а также набор фильтров, необходимый для выделения требуемого частотного диапазона. С помощью пары параболических зеркал ТГцизлучение вначале коллимировалось, а затем фокусировалось либо на рабочую поверхность пироэлектрического измерителя мощности, либо на пироэлектрическую матрицу анализатора профиля пучка.

На рисунке 2а представлены измеренные с помощью РА-детектора характерные временные профили импульса СВЧ-ТГц-излучения лазерной плазмы, генерируемой импульсами излучения среднего ИКдиапазона ($\lambda_0 \approx 3.9$ мкм, $\tau_0 \approx 80$ фс) с энергией $E_0 \approx 6$ мДж в газовой камере, заполненной атмосферным воздухом при трех значениях давления *p*. Для анализа спектра СВЧ-ТГц-излучения осуществляется вейвлет-преобразование временных трейсов, регистрируемых с помощью КВП- и РА-детекторов, а также с помощью петлевого зонда.

Для устранения шумов и артефактов, включая шумы и артефакты, связанные с влиянием электрического контура осциллографа, вейвлетпреобразование временных трейсов СВЧ-ТГцсигналов осуществляется с мягким многоуровневым порогом, устанавливаемым для надежного, воспроизводимого определения спектра СВЧ-ТГцизлучения. Выполненный на основе такой процедуры спектральный анализ показывает, что низкочастотное крыло спектра СВЧ-ТГц-излучения в выполненных экспериментах простирается вплоть до нижней границы регистрации используемого в экспериментах КВП-детектора, $v_c \approx 500$ (рис. 2b, 3a). Спектральная ширина излучаемого в этих условиях СВЧ-ТГц-суперконтинуума (рис. 3a, 4) значительно

Рис. 4. (Цветной онлайн) Волновая форма СВЧимпульса, регистрируемого широкополосной рупорной антенной, расположенной на расстоянии $L \approx 1.5$ м от плазменного источника излучения под углом около 47° относительно направления распространения лазерного пучка. На вставке представлен спектр, полученный путем преобразования Фурье волновой формы СВЧсигнала. Давление воздуха в газовой ячейке 60 мбар. Энергия импульса накачки – 10 мДж

превышает ширину спектра низкочастотного вторичного излучения, наблюдаемого в экспериментах, выполняемых с использованием сверхкоротких импульсов ближнего ИК-диапазона, причем как субтераваттного, так и тераваттного уровня пиковой мощности.

На рисунке За приведена карта, представляющая собой сводку спектров СВЧ-излучения плазмы,

измеренных в широком диапазоне давлений газа в вакуумной камере (от 1.0 мбар до 1.5 бар) при фиксированных параметрах импульсов лазерного излучения – $\lambda_0 \approx 3.9$ мкм, $\tau_0 \approx 80 \, \text{фc}, E_0 \approx 10 \, \text{мДж}.$ Как видно из представленных на рис. За экспериментальных данных, понижение давления газа от $\approx 1.0 - 1.5$ бар до ≈ 20 мбар позволяет значительно повысить интенсивность низкочастотного крыла СВЧ-ТГц-суперконтинумма. Такая тенденция находится в хорошем согласии со свойствами нелинейного отклика плазмы, обусловленного плазменными токами, вызываемыми продольным электрическим полем кильватерной волны E_z. В рамках такой физической картины усиление низкочастотного крыла СВЧ-излучения при понижении давления газа от $\approx 1.0 - 1.5$ бар до ≈ 20 мбар связано с уменьшением частоты электронных столкновений в плазме, приводящим к понижению минимальной частоты излучаемых плазмой волн [41, 42]. Уменьшение интенсивности излучения при дальнейшем понижении давления обусловлено падением нелинейности за счет уменьшения плотности участвующих в формировании плазменного тока частиц.

На рисунке 3b представлены временные профили, измеренные для двух поляризационных составляющих СВЧ-поля, излучаемого лазерной плазмой в экспериментах с одночастотной и двухчастотной накачкой. В экспериментах с одноцветной накачкой преобладающей является продольная составляющая поля, E_1 , амплитуда которого для условий эксперимента, представленного на рис. 3b, в 50-60 раз больше амплитуды перпендикулярной составляющей поля E_2 . Такое состояние поляризации СВЧ-поля указывает на то, что генерация СВЧ-излучения в условиях описываемых экспериментов в основном обусловлена нелинейным откликом продольных плазменных токов. Этот результат находится в полном согласии с теоретическими предсказаниями, основанными на использовании детального анализа явления генерации ТГц- и суб-ТГц-излучения плазмой, индуцируемой сверхкороткими лазерными импульсами [28, 29, 43, 44].

Интенсивность электромагнитного излучения продольных плазменных токов имеет порядок величины $\mathcal{J} \sim cE_z^2/(8\pi)$ [28, 46]. Вследствие пондеромоторной природы поля кильватерной волны E_z мощность $\mathcal{J}$ оказывается $(v/c)^2$ -малой. Скорость нерелятивистских электронов, образующих продольные плазменные токи, однако, растет пропорционально длине волны лазерного излучения, $v = eE_0\lambda_0/(2\pi cm)$. Увеличение длины волны лазерного поля, таким образом, позволяет достичь значительного усиления генерации СВЧ-ТГпсуперконтинуума. Благодаря такому усилению СВЧ-излучение в условиях представляемых экспериментов надежно регистрировалось на расстоянии несколько метров от газовой ячейки. В качестве примера на рис. 4 представлен характерный временной профиль СВЧ-сигнала, регистрируемого в условиях наших экспериментов с помощью рупорной антенны (рис. 1), расположенной на расстоянии $L \approx 1.5$ м от плазменного источника излучения под углом около 47° относительно направления распространения лазерного пучка. Энергия импульса излучения среднего ИК-диапазона, используемого в этом эксперименте в качестве накачки, составляла $E_0 \approx 10 \, {\rm мДж}$. Длительность импульса накачки составляла $\tau_0 \approx 80 \, \mathrm{фc.}$ Пиковая мощность импульсов накачки, таким образом, составляла $P_0 \approx 0.13 \,\mathrm{TBt}$. Полная энергия СВЧ-излучения в этих условиях оказывается на уровне $\mathcal{E} \approx 0.5$ нДж. Сигнал СВЧ-излучения надежно регистрируется при такой схеме измерений при энергиях импульса накачки $E_0 \ge E_q \sim 0.7$ мДж.

Полезно сравнить эти количественные параметры СВЧ-ТГц-суперконтинуума, излучаемого в условиях наших экспериментов, с характерной картиной генерации и регистрации суб-ТГц-излучения импульсами накачки ближнего ИК-диапазона. В частности, при использовании сверхкоротких импульсов накачки с центральной длиной волны $\lambda_0 \approx 0.8$ мкм [47,48], суб-ТГц-излучение, как правило, регистрируется на расстояниях L от нескольких миллиметров до нескольких сантиметров. Сигнал суб-ТГцизлучения при этом надежно наблюдается при энергиях импульса накачки не менее нескольких миллиджоулей.

Сравнение параметров E_q и L, характерных для картины генерации ТГц-, суб-ТГц- и СВЧ-излучения в поле лазерных импульсов с центральной длиной волны 0.8 и 3.9 мкм, указывает на значительное увеличение эффективности генерации такого излучения в поле лазерной накачки среднего ИК-диапазона. Такой вывод полностью согласуется с ожиданиями, основанными на анализе излучения v/c-слабых токовых плазменных нелинейностей в функции длины волны поля накачки.

Таким образом, выполненные экспериментальные исследования показывают, что использование мощных сверхкоротких импульсов среднего ИКдиапазона позволяет значительно усилить широкий класс v/c-слабых плазменных нелинейностей, связанных, в первую очередь, с индуцируемыми лазерным полем внутриплазменными токами. На этой основе удается реализовать лазерно-плазменные схемы эффективной генерации когерентного широкополосного электромагнитного излучения ТГц- и СВЧдиапазонов – ТГц-СВЧ-суперконтинуума.

Исследования в области каскадных спектральновременных преобразований сверхкоротких лазерных импульсов поддержаны грантом Российского научного фонда #18-72-10109. Исследования в области широкополосной нелинейной оптики поддержаны грантом Российского научного фонда #20-12-00088. Работа выполнена при поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проекты # 20-21-00131, 20-21-00140, 18-29-20031, 19-02-00473), фонда Уелча (проект #A-1801-20180324) и Министерства науки и высшего образования РФ (проект #075-15-2020-801). Исследования М.В.Рожко выполнены при поддержке гранта Президента РФ (МК-3820.2019.2), гранта Р $\Phi\Phi$ И #20-32-90228, #18-02-40034, а также гранта фонда "Базис" #18-2-6-157-1. Исследования П.Б.Глек выполнены при частичной поддержке фонда "Базис" (гранта #20-2-10-2-1). Расчеты выполнены с использованием ресурсов вычислительного центра коллективного пользования МГУ им. М.В.Ломоносова. Исследования в области оптики сверхкоротких импульсов глубоко закритической пиковой мощности выполнены при поддержке гранта Российского научного фонда #19-72-10054.

- 1. В. Л. Гинзбург, *Распространение электромагнитных волн в плазме*, Физматгиз, М. (1970).
- N. Blombergen and Y.R. Shen, Phys. Rev. 141, 298 (1966).
- Н.Г. Басов, В.Ю. Быченков, О.Н. Крохин, М.В. Осипов, А.А. Рупасов, В.П. Силин, Г.В. Склизков, А.Н. Стародуб, В.Т. Тихончук, А.С. Шиканов, Квантовая электроника 6, 1829 (1979).
- G. A. Mourou, T. Tajima, and S. V. Bulanov, Rev. Mod. Phys. 78, 309 (2006).
- А.М. Желтиков, Н.И. Коротеев, УФН 169, 385 (1999).
- U. Teubner and P. Gibbon, Rev. Mod. Phys. 81, 445 (2009).
- С. А. Ахманов, С. М. Гладков, Н. И. Коротеев, А. М. Желтиков, Препринт # 5, Физический факультет МГУ, М. (1988).
- R. L. Carman, C. K. Rhodes, and R. F. Benjamin, Phys. Rev. A 24, 2649 (1981).
- T. Brabec and F. Krausz, Rev. Mod. Phys. 72, 545 (2000).
- P.B. Corkum and F. Krausz, Nature Phys. 3, 381 (2007).

- С. М. Гладков, Н.И. Коротеев, А.М. Желтиков, А.Б. Федотов, Письма в ЖТФ 14, 1399 (1988)
   [S. M. Gladkov, N.I. Koroteev, A.M. Zheltikov, and A.B. Fedotov, Sov. Tech. Phys. Lett. 19, 610 (1988)].
- A.B. Fedotov, S.M. Gladkov, N.I. Koroteev, and A.M. Zheltikov, J. Opt. Soc. Am. B 8, 363 (1991).
- A. B. Fedotov, A. N. Naumov, V. P. Silin, S. A. Uryupin, A. M. Zheltikov, A. P. Tarasevich, and D. von der Linde, Phys. Lett. A 271, 407 (2000).
- И. В. Федотов, А. Б. Федотов, А. М. Желтиков, Письма в ЖЭТФ 89, 194 (2009).
- 15. А.М. Желтиков, Письма в ЖЭТФ **90**, 98 (2009).
- А.М. Желтиков, О.С. Ильясов, Н.И. Коротеев, Письма в ЖЭТФ 54, 143 (1991).
- K. Y. Kim, A. J. Taylor, J. H. Glownia, and G. Rodriguez, Nature Photon. 2, 605 (2008).
- D. J. Cook and R. M. Hochstrasser, Opt. Lett. 25, 1210 (2000).
- S. Tzortzakis, G. Méchain, G. Patalano, Y.-B. André, B. Prade, M. Franco, A. Mysyrowicz, J.-M. Munier, M. Gheudin, G. Beaudin, and P. Encrenaz, Opt. Lett. 27, 1944 (2002).
- X. Xie, J. Dai, and X.-C. Zhang, Phys. Rev. Lett. 96, 075005 (2006).
- T. Balčiūnas, D. Lorenc, M. Ivanov, O. Smirnova, A. M. Zheltikov, D. Dietze, K. Unterrainer, T. Rathje, G. G. Paulus, A. Baltuska, and S. Haessler, Opt. Express 23, 15278 (2015).
- D. Jang, R. M. Schwartz, D. Woodbury, J. Griff-McMahon, A. H. Younis, H. M. Milchberg, and K.-Y. Kim, Optica 6, 1338 (2019).
- A. D. Koulouklidis, C. Gollner, V. Shumakova, V. Yu. Fedorov, A. Pugzlys, A. Baltuška, and S. Tzortzakis, Nature Commun. 11, 292 (2020).
- A. V. Mitrofanov, D. A. Sidorov-Biryukov, M. M. Nazarov, A. A. Voronin, M. V. Rozhko, A. D. Shutov, S. V. Ryabchuk, E. E. Serebryannikov, A. B. Fedotov, and A. M. Zheltikov, Optica 7, 15 (2020).
- 26. А.М. Желтиков, УФН **176**, 623 (2006) [A.M. Zheltikov, Phys.-Usp. **49**, 605 (2006)].
- A. Couairon, M. Franco, A. Mysyrowicz, J. Biegert, and U. Keller, Opt. Lett. **30**, 2657 (2005).
- P. Sprangle, J. Penano, B. Hafizi, and C. Kapetanakos, Phys. Rev. E 69, 066415 (2004).
- I. Thiele, R. Nuter, B. Bousquet, V. Tikhonchuk, S. Skupin, X. Davoine, L. Gremillet, and L. Bergé, Phys. Rev. E 94, 063202 (2016).
- P. Colosimo, G. Doumy, C.I. Blaga, J. Wheeler, C. Hauri, F. Catoire, J. Tate, R. Chirla, A. M. March, G. G. Paulus, H. G. Muller, P. Agostini, and L. F. DiMauro, Nature Phys. 4, 386 (2008).

- E. E. Serebryannikov and A. M. Zheltikov, Phys. Rev. Lett. **113**, 043901 (2014).
- T. Popmintchev, M.-C. Chen, D. Popmintchev et al. (Collaboration), Science 336, 1287 (2012).
- A. V. Mitrofanov, A. A. Voronin, D. A. Sidorov-Biryukov, A. Pugzlys, E. A. Stepanov, G. Andriukaitis, T. Flöry, S. Alisauskas, A. B. Fedotov, A. Baltuška, and A. M. Zheltikov, Sci. Rep. 5, 8368 (2015).
- 34. A.V. Mitrofanov, A.A. Voronin, D.A. Sidorov-Biryukov, S. I. Mitryukovsky, A.B. Fedotov, E. E. Serebryannikov, D. V. Meshchankin, V. Shumakova, S. Ališauskas, Α. Pugžlys, V.Ya. Panchenko, A. Baltuška, and A.M. Zheltikov, Optica 3, 299 (2016).
- A. V. Mitrofanov, A. A. Voronin, M. V. Rozhko, D. A. Sidorov-Biryukov, A. B. Fedotov, A. Pugžlys, V. Shumakova, S. Ališauskas, A. Baltuška, and A. M. Zheltikov, Optica 4, 1405 (2017).
- G. Andriukaitis, T. Balčiunas, S. Ališauskas, A. Pugžlys, A. Baltuška, T. Popmintchev, M.-C. Chen, M. M. Murnane, and H. C. Kapteyn, Opt. Lett. 36, 2755 (2011).
- А. А. Ланин, А. Б. Федотов, А. М. Желтиков, Письма в ЖЭТФ 98, 423 (2013).
- А.В. Митрофанов, Д.А. Сидоров-Бирюков, М.В. Рожко, А.А. Воронин, П.Б. Глек, С.В. Рябчук, Е.Е. Серебрянников, А.Б. Федотов, А.М. Желтиков, Письма ЖЭТФ 112, 22 (2020).
- 39. T.I. Oh, Y.S. You, N. Jhajj, E.W. Rosenthal, H.M. Milchberg, and K.Y. Kim, New J. Phys. 15, 075002 (2013).
- W. Rogowski and W. Steinhaus, Archiv Elektrotech. 1, 141 (1912).
- I. Babushkin, S. Skupin, A. Husakou, C. Köhler, E. Cabrera-Granado, L. Bergé, and J. Herrmann, New J. Phys. 13, 123029 (2011).
- A. A. Voronin and A. M. Zheltikov, Phys. Rev. A 101, 043813 (2020).
- C. D'Amico, A. Houard, M. Franco, B. Prade, A. Mysyrowicz, A. Couairon, and V.T. Tikhonchuk, Phys. Rev. Lett. 98, 235002 (2007).
- C. D'Amico, A. Houard, S. Akturk, Y. Liu, M. Franco,
  B. Prade, A. Couairon, V. Tikhonchuk, and
  A. Mysyrowicz, New J. Phys. 10, 013015 (2007).
- P. Sprangle, B. Hafizi, J. R. Penano, R. F. Hubbard, A. Ting, A. Zigler, and T. M. Antonsen, Phys. Rev. Lett. 85, 5110 (2000).
- 46. P. Sprangle, B. Hafizi, J. R. Penano, R. F. Hubbard, A. Ting, C. I. Moore, D. F. Gordon, A. Zigler, D. Kaganovich, and T. M. Antonsen, Phys. Rev. E 63, 056405 (2001).
- A. Couairon and A. Mysyrowicz, Phys. Rep. 441, 47 (2007).
- L. Berge, S. Skupin, R. Nuter, J. Kasparian, and J.-P. Wolf, Rep. Prog. Phys. **70**, 1633 (2007).

310